

РЕАЛЬНАЯ ВОЙНА

Не потому, что не хотелось слушать пересказы других историй, упрашивали мальчишки учителя Любомира рассказать о войне. В любом рассказе можно увидеть отношение рассказчика к тому, о чём ведётся диалог. Хотелось детям узнать хоть что-то о самом участнике боевых действий. Избегая подробностей, учитель всё-таки сказал ребятам то, что считал наиболее важным.

— Война, друзья мои, — штука, подробности которой достаточно знать тем, кто прошёл её. То, что вы видите в военных фильмах или читаете о войне, — это та её часть, которую можно знать любому и каждому без перегрузки психики. Реальная война значительно ужаснее и трагичнее, чем в кино. И рассказывать о ней, поверьте, неинтересно и неприятно. Бывали случаи, когда после трёхчасового боя некоторые из парней успевали поседеть до последнего волоска. Война — это кровь, которая не идёт в сравнение с выступившей на сбитом мальчишеском колене. Кровь может вылетать из раненого фонтанчиком, в такт с бьющимся сердцем. Тогда организм обескровливается за считанные минуты. Во время штурма или отражения вражеской атаки нет возможности всё оставить и быстро перевязать истекающего кровью. Война — это ещё и смерти, много смертей. Погибают не только наши противники, душманы, но и друзья. Каждый из нас знал, что враг не побежит с поднятыми руками, а, как и мы, будет сражаться до последнего вздоха. Наши враги были убеждены, что они,

верные слуги Аллаха, защищают веру и свою землю. По их священному писанию воин, убивающий неверных, после смерти попадает в рай. Знали мы и о безграничной жестокости душманов. Они не люди, а фанатичные дүхи, издевающиеся даже над трупами поверженных неверных. Неверные для них все, кроме них самих, исповедующих ислам.

— А почему наши солдаты воевали на их земле? — спросил кто-то из мальчишек.

— Причин несколько. Главная в том, что народ, несмотря на единую веру, разделился на сторонников власти и порядков и на противников правительства. Из среды недовольных формировались отряды душманов. И тех, и других поддерживали иностранные державы. Почему? У многих государств были свои интересы в Афганистане: торгово-экономические, политические и военно-стратегические. Вот и гибли за те интересы парни. Смерть находила и наших, и не наших. Мы воевали по просьбе руководства страны на стороне правительственных войск. Нас иностранные державы втянули в ту войну, чтобы ослабить могущественный Советский Союз. К огромному сожалению, тогда им это удалось.

ПЕРВАЯ МЕДАЛЬ

Пятый год работает Любомир в школе, и три года пролетели после вывода наших войск из Афгана. И до сих пор ни словом не обмолвился учитель о своих наградах. Чтобы узнать о военном прошлом дважды награждённого земляка, перед двадцать третьим февраля в школу пригласили Олега. Работающий теперь в райкоме, он призывался в армию в один день с Любомиром. Но год отслужить Отчизне землякам предстояло в разных военных округах. Через год волей судьбы они оказались в одном автобате в горном Афганистане.

Любомир Прокопьевич знал, что рассказ друга будет о том, чего он сам не касался на переменках. Не хвастал, не выпячивал учитель свою роль в сражениях. Он не пожелал и слушать рассказ о своём вкладе в успех военных операций. На встречу с боевым товарищем в актовом зале школы Любомир не пришёл. Олегу рассказывать не о себе, а о друге проще. Но от волнения и захлестнувших воспоминаний рассказ его оказался сбивчивым. Эмоции рассказчика ещё сильнее воспламенили воображение слушателей.

— Дорога шла по ущелью. Колонна машин пробивалась в осаждённую «дúхами» провинцию. «Дúхами» мы называли душманов, которые, как дúхи, неожиданно появлялись, словно с небес или из-под земли. Скалы с одной стороны, пропасть — с другой. И это место, где «дúхи» сделали засаду. Не то чтобы развернуться — разъехаться со встречными было непросто на той горной дороге.

Стреляли по нам через ущелье. В арсенале душманов были и гранатомёты. Выбили бронетранспортёр, идущий в голове колонны. Загорелся и объезжающий его грузовик. Образовалась пробка, и вся колонна превратилась в стоящие под прицельным огнём мишени. Мы приняли бой, но гружёные машины загорались одна за другой. Ни спастись от огня, ни подавить его невозможно — «дúхи» стреляли из-за созданных природой укрытий. А наши ребята у них на виду, как на ладони.

И тогда Любомир на своём БТР столкнул в ущелье горящие боевые и грузовые машины. Колонна прорвалась, а раненного в том бою младшего сержанта, нашего Любомира и вашего учителя, в госпитале нашла первая медаль.

С ЛЮБИМЦЕМ МИРА ВО ГЛАВЕ

— Были и другие военные дороги, много дорог, — продолжал рассказчик. — На одной из них, проходящей в узкой долине вдоль петляющей в горах небольшой, но бурной реки, завязалось сражение. Душманы избегали боёв на открытой местности, делали засады там, где оказывались неуязвимы. А мы — в тесноте. Положение казалось безвыходным.

Необстрелянный лейтенант в возникшей суматохе не смог возглавить окруженцев. С поднятыми руками он карабкался по скалистому склону, пытался убежать от напавших. «Дúхами» ли, для которых был отличной мишенью, или кем-то из своих подчинённых, но лишён трус самого дорогого — жизни. Любомир взял командование бойцами колонны на себя, хоть были те, кто по званию старше нашего сержанта. По радиации в штаб сообщили о засаде.

Оставив десяток товарищей отстреливаться с прежних позиций, остальных, в дыму горящих машин, повёл к концу колонны. Оттуда, скрываясь за каменными глыбами, ребята вышли за поворот, недоступный обзору душманов. Форсировали речку и вышли на позиции, где «дúхи» перестали быть недосыгаемыми.

Помог нашим парням и фактор неожиданности. Во главе с сержантом в том бою ребята отправили в исламский рай больше сотни душманов. Прибывшие вертолётчики завершили уничтожение банды. Чтобы уберечь своих ребят, раненый Любомир по рации корректировал огонь вертолётчиков.

Снова полевой госпиталь. Рана зажила быстро. Вторую награду находчивому инициативному сержанту начальник штаба вручал перед строем.

По-армейски скупой на похвалы, он и в тот раз был немногословен. Но за краткостью старший офицер не мог бы скрыть доброжелательность и уважение к военнослужащему срочной службы, проявившему себя сержанту.

— Отваги и находчивости тебе не занимать! Здоровья тебе, сынок! Будь любимцем мира, как нарекли тебя родители,— сказал и на прощание по-отечески обнял награждённого седой подполковник.

И он любим! Я вижу это по вашим глазам, мои неравнодушные слушатели,— отметил Олег.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

— Не устали ещё слушать? Хорошо, я расскажу об очень важном бое, хоть и нет за него наград. Есть у Михаила Ножки на песня со словами: «Последний бой — он трудный самый». Войне не было видно конца, а тот бой для Любомира оказался последним. Среди множества традиций есть касающаяся людей военных: в бою спасай знамя, командира и боевого товарища. Каждый солдат, со времён Российской империи или более ранних, свято выполняет её по сей день. В тот раз в колонне с продовольствием и боеприпасами ехали заместители командиров по политической части — замполиты. В освобождённой провинции надо было организовать мирную жизнь с оглядкой на необходимость защищать отвоёванное.

Вдруг «дúхи», недобитые в разных местах, собрались на одном из участков дороги. Позиции для боя у них, как всегда, были превосходные, а оружие отменное. Когда подбитый БТР Любомира загорелся, экипаж успел выгрузить остатки боекомплекта: рвущиеся в огне снаряды — не меньшая опасность, чем прилетевшие. От горящей боевой машины снег таял даже на скале. По склону стекали грязные от сажи ручьи. Укрыться за БТР невозможно от жары, а на виду у «дúхов» все становились

лёгкими мишенями. Душманы били по всему, что двигалось. Парни гибли, как утки на чистой воде во время охоты. От плотного огня моджахедов нас не спасали даже клубы дыма от горячей техники. В этом земном аду оборонцами командовал полковник. Любомир был близко и слышал голос командира, прорывающийся между разрывами снарядов. Когда команды прекратились, Любомир, перебежками от машины к машине, добрался до полковника. Крикнув, что замполит ранен, стал его перевязывать. Одним осколком снаряда была перебита ключица — рука казалась пришитой к тряпичной кукле. Другой осколок, пробив рёбра, скрылся где-то в области сердца. Кровь стекала медленно, значит, крупные артерии не повреждены. Боец заканчивал перевязку, когда к раненому вернулось сознание.

— Сержант, не отвлекайся на меня, продолжай держать оборону. Я приказываю!

— Помолчи, побереги силы, полковник. Они пригодятся при транспортировке. «Вертушки» где-то на подлёте, — вселил надежду Любомир.

В бою такое общение сержанта и старшего офицера не панибратство, а обыденность. Перед лицом смерти все становились равными, независимо от звания и возраста. От неквалифицированного движения перевязывающего полковник вновь потерял сознание. Очнувшись, увидел бойца пытающимся перевязать рану на собственной груди. Выдохи сержанта были с кровью.

— Прости, я тебе не помощник. Скажи хоть, как зовут тебя, сержант?

— Любомир, любимец мира. Война, как видно, если не любит, то щадит меня. Мы оба живы, а я готов послать в рай ещё нескольких «дúхов», пока подлетят «вертушки».

Не успел. На позиции душманов с трёх ударных вертолётов полетели смерч за смерчем. В прилетевшие следом Ми-восьмые грузили в одни раненых, в другие — погибших. Полковник, наверное, выжил. Мой однополчанин и земляк демобилизован после госпиталя, месяцем позже нас, без половинки правого лёгкого. Такой вот он, мой однополчанин!

Не забыл полковник то сражение. И спасителя-сержанта с редким именем не забыл. Через пять лет после боя, в День Победы, военком вручил Любомиру третью боевую награду — орден.